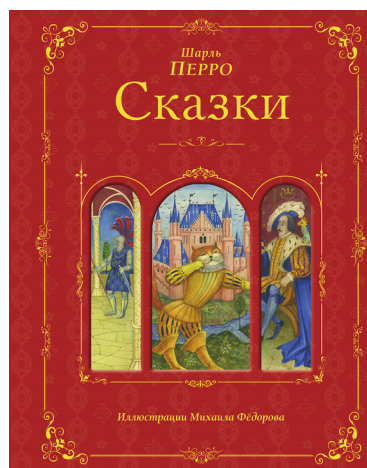

Шарль Перро

Сказки

«ЭКСМО»

УДК 821.133.1-34-053.2
ББК 84(4Фра)-44

Перро Ш.

Сказки / Ш. Перро — «Эксмо»,

ISBN 978-5-457-92920-3

Михаил Фёдоров – самообытный и тонкий художник, признанный классик детской иллюстрации, член Союза художников, лауреат многочисленных премий и выставок. Он относится к той плеяде мастеров, которые, создавая художественный образ, не пренебрегают мельчайшими деталями и фактурой, будь то костюмы героев, архитектура, бытовые предметы или ландшафты. Это роднит его манеру иллюстрирования с утонченной миниатюрой старинных инкунабул и неповторимыми картинами итальянского Ренессанса. Изысканная цветовая гамма, нестандартные компоновки, сказочные герои, наполненные теплом и глубиной, делают иллюстрации Михаила Фёдорова запоминающимися и любимыми. Работы М. Фёдорова неоднократно выставлялись в музеях и хранятся в частных коллекциях в России и за рубежом. Это красиво оформленная подарочная книга понравится и взрослым, и детям. Для младшего школьного возраста. В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.133.1-34-053.2

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-457-92920-3

© Перро Ш.
© Эксмо

Содержание

Золушка	6
Спящая красавица	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Шарль Перро Сказки

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Золушка

Жил-был один почтенный и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет ещё не видывал.

У неё были две дочери, очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером.

У мужа тоже была дочка, добрая, приветливая, милая – вся в покойную мать, а мать её была женщина самая красивая и добрая.

И вот новая хозяйка вошла в дом. Тут-то и показала она свой нрав. Всё было ей не по вкусу, но больше всего невзлюбила она свою падчерицу.

Девушка была так хороша, что мачехины дочери рядом с нею казались ещё хуже.

Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную и тяжёлую работу в доме: она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень – своих сестриц.

Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке. А у обеих сестриц были комнаты с паркетными полами цветного дерева, с кроватями, разубранными по последней моде, и с большими зеркалами, в которых можно было увидеть себя с головы до ног.

Бедная девушка молча сносила все обиды и не решалась пожаловаться даже отцу. Мачеха так прибрала его к рукам, что он теперь на всё смотрел её глазами и, наверно, только побранил бы дочку за неблагодарность и непослушание.

Вечером, окончив работу, она забиралась в уголок возле камина и сидела там на ящике с золой. Поэтому сёстры, а за ними и все в доме прозвали её Золушкой.

А всё-таки Золушка в своём стареньком платьице, перепачканном золою, была во сто раз милее, чем её сестрицы, разодетые в бархат и шёлк.

И вот как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и созвал на него всех знатных людей с жёнами и дочерьми.

Золушкины сёстры тоже получили приглашение на бал. Они очень обрадовались и сейчас же принялись выбирать наряды и придумывать, как бы причесаться, чтобы удивить всех гостей и понравиться принцу.

У бедной Золушки работы и заботы стало ещё больше, чем всегда. Ей пришлось гладить сёстрам платья, крахмалить юбки, плоить воротники и оборки.

В доме только и разговору было что о нарядах.

– Я, – говорила старшая, – надену красное бархатное платье и драгоценный убор, который мне привезли из-за моря.

– А я, – говорила младшая, – надену самое скромное платье, но зато у меня будет накладка, расшитая золотыми цветами, и бриллиантовый пояс, какого нет ни у одной знатной дамы.

Послали за искуснейшей модисткой, чтобы она соорудила им чепчики с двойной оборкой, а мушки купили у самой лучшей мастерицы в городе.

Сёстры то и дело подзывали Золушку и спрашивали у неё, какой выбрать гребень, ленту или пряжку. Они знали, что Золушка лучше понимает, что красиво и что некрасиво.

Никто не умел так искусно, как она, приколоть кружева или завить локоны.

– А что, Золушка, хотелось бы тебе поехать на королевский бал? – спрашивали сёстры, пока она причёсывала их перед зеркалом.

– Ах, что вы, сестрицы! Вы смеётесь надо мной! Разве меня пустят во дворец в этом платье и в этих башмаках!

– Что правда, то правда. Вот была бы умора, если бы такая замарашка явилась на бал!

Другая на месте Золушки причесала бы сестриц как можно хуже. Но Золушка была добра: она причесала их как можно лучше.

За два дня до бала сестрицы от волнения перестали обедать и ужинать. Они ни на минуту не отходили от зеркала и разорвали больше дюжины шнурков, пытаясь потуже затянуть свои талии и сделаться потоньше и стройнее.

И вот наконец долгожданный день настал. Мачеха и сёстры уехали. Золушка долго смотрела им вслед, а когда их карета исчезла за поворотом, она закрыла лицо руками и горько заплакала.

Её крёстная, которая как раз в это время зашла навестить бедную девушку, застала её в слезах.

– Что с тобой, дитя моё? – спросила она.

Но Золушка так горько плакала, что даже не могла ответить.

– Тебе хотелось бы поехать на бал, не правда ли? – спросила крёстная.

Она была фея – волшебница – и слышала не только то, что говорят, но и то, что думают.

– Правда, – сказала Золушка, всхлипывая.

– Что ж, будь только умницей, – сказала фея, – а уж я позабочусь о том, чтобы ты могла побывать сегодня во дворце. Сбегай-ка на огород да принеси мне оттуда большую тыкву!

Золушка побежала на огород, выбрала самую большую тыкву и принесла крёстной. Ей очень хотелось спросить, каким образом простая тыква поможет ей попасть на королевский бал, но она не решилась.

А фея, не говоря ни слова, разрезала тыкву и вынула из неё всю мякоть. Потом она прикоснулась к её жёлтой толстой корке своей волшебной палочкой, и пустая тыква сразу превратилась в прекрасную резную карету, позолоченную от крыши до колёс.

Затем фея послала Золушку в кладовую за мышеловкой. В мышеловке оказалось полдюжины живых мышей.

Фея велела Золушке приоткрыть дверцу и выпустить на волю всех мышей по очереди, одну за другой. Едва только мышь выбегала из своей темницы, фея прикоснулась к ней палочкой, и от этого прикосновения обыкновенная серая мышка сейчас же превращалась в серого, мышастого коня.

Не прошло и минуты, как перед Золушкой уже стояла великолепная упряжка из шести статных коней в серебряной сбруе.

Не хватало только кучера. Заметив, что фея призадумалась, Золушка робко спросила:

– Что, если посмотреть, не попала ли в крысоловку крыса? Может быть, она годится в кучера?

– Твоя правда, – сказала волшебница. – Поди посмотри.

Золушка принесла крысоловку, из которой выглядывали три большие крысы.

Фея выбрала одну из них, самую крупную и усатую, дотронулась до неё своей палочкой, и крыса сейчас же превратилась в толстого кучера с пышными усами – таким усам позавидовал бы даже главный королевский кучер.

– А теперь, – сказала фея, – ступай в сад. Там за лейкой, на куче песка, ты найдёшь шесть ящериц. Принеси-ка их сюда.

Не успела Золушка вытряхнуть ящериц из фартука, как фея превратила их в выездных лакеев, одетых в зелёные ливреи, украшенные золотым галуном. Все шестеро проворно вскочили на запятки кареты с таким важным видом, словно всю свою жизнь служили выездными лакеями и никогда не были ящерицами.

– Ну вот, – сказала фея, – теперь у тебя есть свой выезд, и ты можешь, не теряя времени, ехать во дворец. Что, довольна ты?

– Очень! – сказала Золушка. – Но разве можно ехать на королевский бал в этом старом, испачканном золой платье?

Фея ничего не ответила. Она только слегка прикоснулась к Золушкиному платью своей волшебной палочкой, и старое платье превратилось в чудесный наряд из парчи, весь усыпанный драгоценными камнями.

Последним подарком феи были туфельки из чистейшего хрусталя, какие и не снились ни одной девушке.

Когда Золушка была уже совсем готова, фея усадила её в карету и строго-настрого приказала возвратиться домой до полуночи.

– Если ты опоздаешь хоть на одну минутку, – сказала она, – твоя карета снова делается тыквой, лошади – мышами, лакеи – ящерицами, а твой пышный наряд опять превратится в старенькое, залатанное платье.

– Не беспокойтесь, я не опоздаю! – ответила Золушка и, не помня себя от радости, отправилась во дворец.

Принц, которому доложили, что на бал приехала прекрасная, но никому не известная принцесса, сам выбежал встречать её. Он подал ей руку, помог выйти из кареты и повёл в зал, где уже находились король с королевой и придворные.

Всё сразу стихло. Скрипки замолкли. И музыканты, и гости невольно загляделись на незнакомую красавицу, которая приехала на бал позже всех.

«Ах, как она хороша!» – говорили шёпотом кавалер кавалеру и дама даме.

Даже король, который был очень стар и больше дремал, чем смотрел по сторонам, и тот открыл глаза, поглядел на Золушку и сказал королеве вполголоса, что давно уже не видел такой обворожительной особы.

Придворные дамы были заняты только тем, что рассматривали её платье и головной убор, чтобы завтра же заказать себе что-нибудь похожее, если только им удастся найти таких же искусных мастеров и такую же прекрасную ткань.

Принц усадил свою гостью на самое почётное место, а чуть только заиграла музыка, подошёл к ней и пригласил на танец.

Она танцевала так легко и грациозно, что все залюбовались ею ещё больше, чем прежде.

После танцев разносили угощение. Но принц ничего не мог есть – он не сводил глаз со своей дамы. А Золушка в это время разыскала своих сестёр, под села к ним и, сказав каждой несколько приятных слов, угостила их апельсинами и лимонами, которые поднёс ей сам принц.

Это им очень польстило. Они и не ожидали такого внимания со стороны незнакомой принцессы.

Но вот, беседуя с ними, Золушка вдруг услышала, что дворцовые часы бьют одиннадцать часов и три четверти. Она встала, поклонилась всем и пошла к выходу так быстро, что никто не успел догнать её.

Вернувшись из дворца, она ещё сумела до приезда мачехи и сестёр забежать к волшебнице и поблагодарить её за счастливый вечер.

– Ах, если бы можно было и завтра поехать во дворец! – сказала она. – Принц так просил меня...

И она рассказала крёстной обо всём, что было во дворце.

Едва только Золушка переступила порог и надела свой старый передник и деревянные башмаки, как в дверь постучали. Это вернулись с бала мачеха и сёстры.

– Долго же вы, сестрицы, гостили нынче во дворце! – сказала Золушка, зевая и потягиваясь, словно только что проснулась.

– Ну, если бы ты была с нами на балу, ты бы тоже не стала торопиться домой, – сказала одна из сестёр. – Там была одна принцесса, такая красавица, что и во сне лучше не увидишь! Мы ей, должно быть, очень понравились. Она под села к нам и даже угостила апельсинами и лимонами.

– А как её зовут? – спросила Золушка.

– Ну, этого никто не знает... – сказала старшая сестрица.

А младшая прибавила:

– Принц, кажется, готов отдать полжизни, чтобы только узнать, кто она такая.

Золушка улыбнулась.

– Неужели эта принцесса и вправду так хороша? – спросила она. – Какие вы счастливые!.. Нельзя ли и мне хоть одним глазком посмотреть на неё? Ах, сестрица Жавотта, дайте мне на один вечер ваше жёлтое платье, которое вы носите дома каждый день!

– Этого только не хватало! – сказала Жавотта, пожимая плечами. – Дать своё платье такой замарашке, как ты! Кажется, я ещё не сошла с ума.

Золушка не ждала другого ответа и несколько не огорчилась. В самом деле, что бы стала она делать, если бы Жавотта вдруг расщедрилась и вздумала одолжить ей своё платье!

На другой вечер сёстры опять отправились во дворец – и Золушка тоже... На этот раз она была ещё прекраснее и наряднее, чем накануне.

Принц не отходил от неё ни на минуту. Он был так приветлив, говорил такие приятные вещи, что Золушка забыла обо всём на свете, даже о том, что ей надо уехать вовремя, и спохватилась только тогда, когда часы стали бить полночь.

Она поднялась с места и убежала быстрее лани.

Принц бросился за ней, но её и след простыл.

Только на ступеньке лестницы лежала маленькая хрустальная туфелька. Принц бережно поднял её и приказал расспросить привратников, не видел ли кто-нибудь из них, куда уехала прекрасная принцесса. Но никто никакой принцессы не видал. Правда, привратники заметили, что мимо них пробежала какая-то бедно одетая девушка, но она скорее была похожа на нищенку, чем на принцессу.

Тем временем Золушка, задыхаясь от усталости, прибежала домой. У неё не было больше ни кареты, ни лакеев. Её бальный наряд снова превратился в старенькое, поношенное платьице, и от всего её великолепия только и осталось, что маленькая хрустальная туфелька, точно такая же, как та, которую она потеряла на дворцовой лестнице.

Когда обе сестрицы вернулись домой, Золушка спросила у них, весело ли им было нынче на балу и приезжала ли опять во дворец вчерашняя красавица. Сёстры наперебой стали рассказывать, что принцесса и в этот раз была на балу, но убежала, чуть только часы начали бить двенадцать.

— Она так торопилась, что даже потеряла свой хрустальный башмачок, — сказала старшая сестрица.

— А принц поднял его и до конца бала не выпускал из рук, — сказала младшая.

— Должно быть, он по уши влюбился в эту красавицу, которая теряет на балах башмаки, — добавила мачеха.

И это была правда. Через несколько дней принц приказал объявить во всеуслышание, под звуки труб и фанфар, что девушка, которой придётся впору хрустальная туфелька, станет его женой. Разумеется, сначала туфельку стали мерить принцессам, потом герцогиням, потом придворным дамам, но всё было напрасно: она была тесна и герцогиням, и принцессам, и придворным дамам.

Наконец очередь дошла и до сестёр Золушки.

Ах, как старались обе сестрицы натянуть маленькую туфельку на свои большие ноги! Но она не лезла им даже на кончики пальцев. Золушка, которая с первого взгляда узнала свою туфельку, улыбаясь, смотрела на эти напрасные попытки.

— А ведь она, кажется, будет впору мне, — сказала Золушка.

Сестрицы так и залились злым смехом. Но придворный кавалер, который примерял туфельку, внимательно посмотрел на Золушку и, заметив, что она очень красива, сказал:

— Я получил приказание от принца примерить туфельку всем девушкам в городе. Позвольте вашу ножку, сударыня!

Он усадил Золушку в кресло и, надев хрустальную туфельку на её маленькую ножку, сразу увидел, что больше примерять ему не придётся: башмачок был точь-в-точь по ножке, а ножка — по башмачку.

Сёстры замерли от удивления. Но ещё больше удивились они, когда Золушка достала из кармана вторую хрустальную туфельку — совсем такую же, как первая, только на другую ногу — и надела, не говоря ни слова.

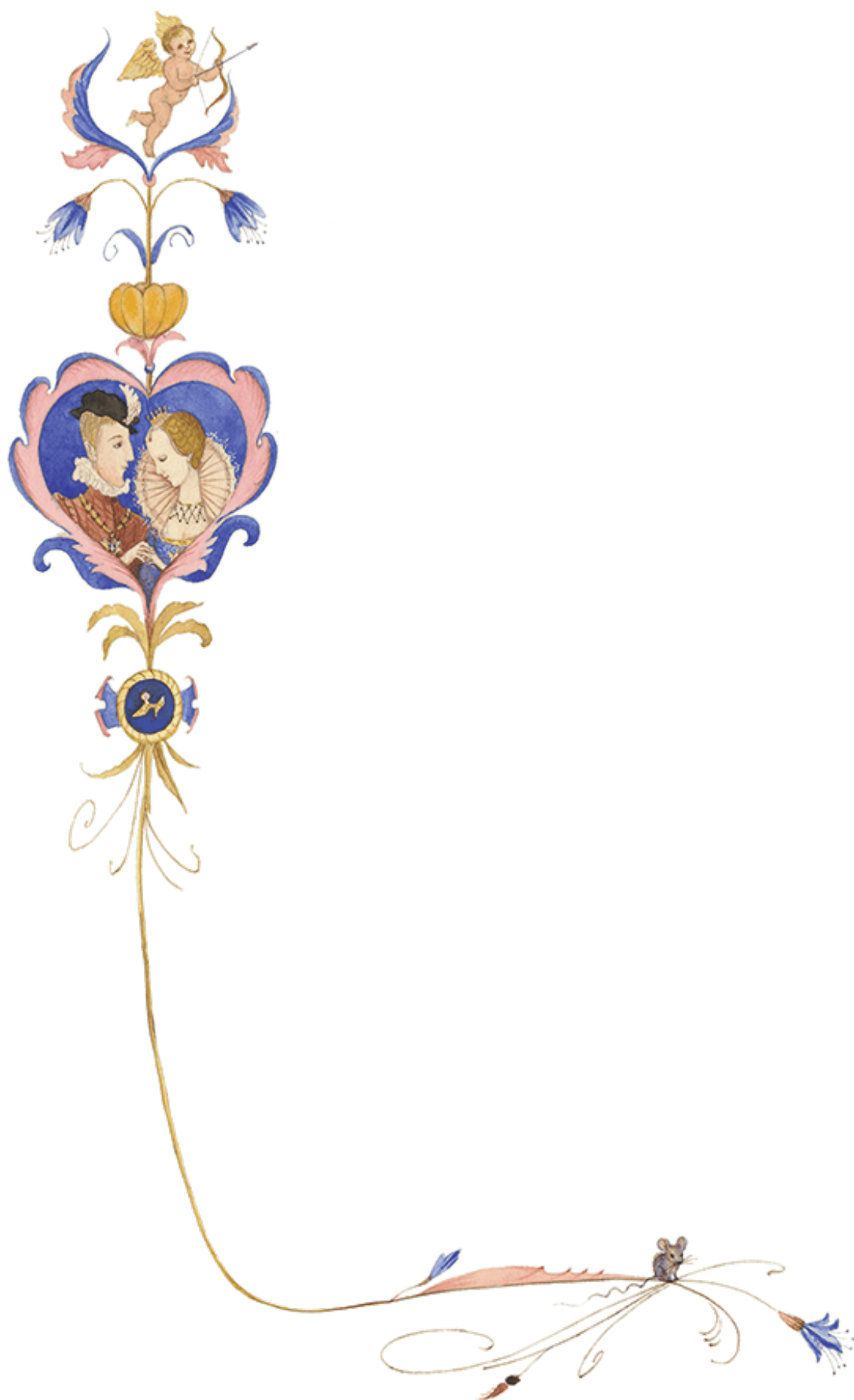
В ту самую минуту дверь отворилась, и в комнату вошла фея — Золушкина крёстная.

Она дотронулась своей волшебной палочкой до бедного платья Золушки, и оно стало ещё пышнее и красивее, чем было накануне на балу.

Тут только обе сестрицы поняли, кто была та красавица, которую они видели во дворце. Они кинулись к ногам Золушки, чтобы вымолить себе прощение за все обиды, которые она вытерпела от них. Золушка простила сестёр от всего сердца – ведь она была не только хороша собой, но и добра.

Её отвезли во дворец к молодому принцу, который нашёл, что она стала ещё прелестнее, чем была прежде.

А через несколько дней сыграли весёлую свадьбу.

Спящая красавица

Жил-был король с королевой, и были они бездетны. Это их так огорчало, так огорчало, что и рассказать нельзя. Пили они всякие воды, обеты давали, ходили на богомолье, что ни делали, ничего не помогало. Однако королева таки забеременела и родила дочь.

Справили богатые крестины. В крёстные матери позвали всех волшебниц, какие только жили в королевстве (счётом их нашлось семь), для того чтобы, по обычаю тогдашних волшебниц, каждая из них сделала маленькой принцессе какой-нибудь посул и чтобы таким образом принцесса была одарена всякими хорошими качествами.

Окрестив принцессу, вся компания возвратилась в королевский дворец, где для волшебниц приготовили роскошное угощение. За прибором каждой из них положили великолепный футляр чистого золота, в котором находились ложка, вилка и ножик, усыпанные бриллиантами и рубинами. Уже сидели за стол, как вдруг в зал вошла старая колду-

нья, которую не приглашали, потому что она уже больше пятидесяти лет не показывалась из своей башни и все считали её умершею или очарованною.

Король приказал поставить и ей прибор, но неоткуда было взять для неё, как для других волшебниц, футляр чистого золота, потому что таких футляров заказывали всего лишь семь, по числу семи приглашённых крёстных. Старая карга вообразила, что это сделано ей в насмешку, и принялась ворчать сквозь зубы.

Одна из молодых волшебниц, сидевшая возле старухи, услышала её бормотание. Сообразив, что колдунья может сделать маленькой принцессе какой-нибудь недобрый посул, тотчас после обеда она пошла и спряталась за пологом кровати, для того чтобы говорить после всех и таким образом иметь возможность поправить зло, которое наделает колдунья.

Скоро волшебницы начали говорить принцессе свои посулы. Самая младшая пообещала, что она будет красивее всех на свете; вторая – что она будет умна, как ангел; третья – что она будет мастерица на все руки; четвёртая – что она будет отлично танцевать; пятая – что голос у неё будет соловьиный, а шестая – что она с большим искусством будет играть на всяких инструментах.

Когда черёд дошёл до старой колдуньи, та затрясла головою (больше от злости, чем от старости) и сказала, что принцесса проткнёт себе руку веретеном и от этого умрёт. От такого ужасного предсказания все гости затрепетали, и никто не мог удержать свои слёзы.

Но тут молодая волшебница вышла из-за занавесок и громко произнесла:

– Успокойтесь, король с королевою! Дочь ваша не умрёт! Правда, не в моей власти вовсе отменить то, чем пригрозила старая колдунья: принцесса проткнёт себе руку веретеном. Но она не умрёт от этого, а только заснёт глубоким сном, который продолжится сто лет. Тогда придёт молодой король и её разбудит.

Однако, несмотря на это обещание, король со своей стороны попробовал устранить беду, напроороченную колдуньей. Для этого он сейчас же издал указ, которым под страхом смертной казни за неисполнение запретил всем и каждому в королевстве употреблять веретено или даже просто держать веретено у себя в доме.

Лет этак через пятнадцать или шестнадцать король с королевою поехали в свой увеселительный замок. Там принцесса, бегая по комнатам и поднимаясь с одного этажа на другой, взобралась раз под самую крышу, где – видит она – сидит в каморке старушонка и крутит веретено. Эта добрая старушка и слыхом не слыхала, что король наложил на веретено строгий запрет.

– Что ты, бабушка, делаешь? – спросила принцесса.

– Пряду, дитяtko, – отвечала старушка, которая её не знала.

– Ах, как это славно! – сказала опять принцесса. – Как же это ты прядёшь? Дай-ка, милая, посмотреть, может быть, и я тоже сумею?

Но как только она веретено взяла, так сейчас же руку им себе и проткнула и упала без чувств.

Старушонка перепугалась и давай кричать. Со всех сторон сбежались люди, стали брызгать принцессе в лицо водою, расшнуровывать её, хлопать в ладони, тереть ей виски

уксусом – нет, в себя принцесса не приходит. Тогда король, который тоже пришёл на шум, вспомнил пророчество волшебниц и, увидев, что судьбы не минуешь, когда её волшебницы предсказали, приказал положить принцессу в самом лучшем покое дворца на кровать из парчи, золота и серебра.

Точно ангел лежала принцесса, так была она красива, ибо обморок не испортил цвета её лица: щёки были алые, губки как кораллы. Только глазки закрылись... Но ровное дыхание доказывало, что она жива. Король приказал не тревожить сон принцессы, пока не придёт ей час проснуться.

Когда с принцессой приключилась эта беда, добрая волшебница – та, что спасла ей жизнь, заменив смерть столетним сном, – находилась в некотором царстве, в далёком государстве, вёрст тысяч за сорок оттуда, но ей сию же минуту принёс известие карлик в семи-мильных сапогах (это были такие сапоги, которые отхватывали по семи миль каждым взмахом).

Волшебница тотчас пустилась в дорогу и через час приехала в замок на огненной колеснице, запряжённой драконами.

Волшебница одобрила все приказания короля, но так как она видела далеко вперёд, то рассудила, что, проснувшись через сто лет, принцесса будет очень недовольна, если она очутится одна-одинёшенька в старом замке. Поэтому волшебница вот как распорядилась.

Она коснулась своею волшебной палочкою всех, кто находился в замке (кроме короля с королевой), коснулась статс-дам, фрейлин, горничных, придворных, офицеров; коснулась дворецких, поваров, поварят, казачков, гвардейцев, швейцаров, пажей, камер-лакеев; косну-

лась также лошадей в конюшне с конюхами, больших дворцовых собак и Шарика, маленькой принцессинной собачки, которая лежала возле неё на кровати.

Как только она их коснулась, так все сразу и заснули, и все должны были проснуться вместе со своей госпожой, чтобы служить ей, когда ей понадобятся их услуги. Даже вертелы в печи, унизанные куропатками и фазанами, и те заснули, и огонь тоже. Всё это исполнилось в одну минуту: волшебницы умеют хорошо колдовать.

Тогда король с королевой, расцеловав свою милую дочь, вышли из замка и приказали, чтобы никто не смел подходить к нему близко. Впрочем, это и не нужно было приказывать, ибо через четверть часа вокруг замка выросло столько больших и маленьких деревьев, столько перепутанного между собою шиповника и терновника, что ни человек, ни зверь не могли бы сквозь них пробраться. Замок совсем спрятался за этим лесом, виднелись только

одни вершушки башен, и то издалека. По видимости, и это устроила всё та же добрая волшебница, чтобы сон принцессы не тревожили праздные зеваки.

Через сто лет после того сын короля, который правил тогда королевством и происходил из другой фамилии, охотился в этой стороне и, увидав из-за густого леса вершушки башен, спросил: что это такое? Все отвечали ему по-своему. Один говорил, что это старый замок, где водится нечистая сила, другой уверял, что здесь ведьмы празднуют шабаш. Большинство утверждали, что здесь живёт людоед, который хватает маленьких детей и затаскивает их в свою берлогу, где и ест их без опаски, ибо ни один человек не может за ним погнаться, только он один умеет пройти через лес дремучий.

Королевич не знал, какому слуху верить, как вдруг подходит к нему старый крестьянин и говорит:

– Принц-королевич! Годов тому с хвостиком пятьдесят слышал я от своего батюшки, что в замке том лежит принцесса красоты неописанной, что будет она там сто лет почивать, а что через сто лет разбудит её суженый, молодой королевич.

От таких речей молодой королевич возгорел пламенем. Подумалось ему, что он-то и должен решить судьбу принцессы. И, жажда любви и славы, захотел он сейчас же попытаться счастья.

Как только он подошёл к лесу, так все большие деревья, шиповник и терновник сами раздвинулись, давая ему дорогу.

Он направился к замку, который виднелся в конце большой аллеи, куда он и вступил. Удивительным показалось королевичу, что никто из свиты не мог за ним следовать,

ибо как только он прошёл, так деревья сейчас и сдвинулись по-прежнему. Однако же он продолжал идти вперёд: молодой да влюблённый королевич ничего не боится. Скоро добрался он до большого двора, где всё представлялось взору в ужасном виде: везде тишина, везде лежат люди и животные... Однако, взглядевшись в красные носы и в пунцовые рожи швейцаров, королевич догадался, что они не умерли, а только уснули. И не совсем опорожнённые стаканы с вином показывали, что заснули они за чаркой. Оттуда пошёл королевич во второй двор, выложенный мрамором: поднялся по лестнице, вошёл в караульный зал, где в два ряда стояла гвардия с ружьями на плечах. Прошёл он множество комнат, в которых лёжа и стоя спали придворные кавалеры и дамы. Наконец вступил в позолоченный покой и увидел на кровати с раздёрнутым пологом прекраснейшее зрелище: принцессу не то пятнадцати, не то шестнадцати лет и прелести ослепительной, небесной.

Королевич приблизился в смущении и, любуясь, стал возле девушки на колени. В эту самую минуту зарокую пришёл конец. Принцесса проснулась и, смотря на него таким ласковым взором, какого нельзя бы и ожидать от первого свидания, сказала:

— Это вы, принц-королевич? Как же долго я вас ждала!

В восхищении, королевич не знал, как выразить свою радость и благодарность. Речи его были бессвязны, оттого они и пришлись принцессе по сердцу: чем меньше красных слов, тем больше любви. По всей вероятности, добрая волшебница в продолжение её долгого сна приготовила её к свиданию приятными сновидениями. Так или иначе, часа четыре говорили они между собою, а не высказали и половины того, что было у них на сердце.

Тем временем все во дворце очнулись вместе с принцессой и принялись за свои дела. А так как спали они долго, то всем захотелось кушать. Старшая статс-дама, тоже голодная, как и все, громко доложила принцессе, что обед готов. А после обеда, чтобы не терять времени, старший капеллан обвенчал их в дворцовой церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.